ДВОЙНОЙ СМЕШНОЙ ДЕТЕКТИВ

Галина Куликова

КОШАЧИЙ ПАТРУПЬ

МУХА НА КРЮЧКЕ

Двойной смешной детектив

Галина Куликова

Кошачий патруль. Муха на крючке

«Эксмо»

2004, 2007

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Куликова Г. М.

Кошачий патруль. Муха на крючке / Г. М. Куликова — «Эксмо», 2004, 2007 — (Двойной смешной детектив)

ISBN 978-5-04-197004-8

Кошачий патруль Частный детектив Арсений Кудесников решил сбежать в деревню. Однако вся его родня воспротивилась этой поездке – в доме по соседству якобы поселилась самая настоящая ведьма. Храбрый Кудесников наплевал на опасность и отправился на дачу, уверенный в том, что неприятности обойдут его стороной. Тем более, на защиту от темных сил его мать выслала в деревню настоящий кошачий патруль – несметное количество представителей семейства кошачьих. Однако пушистые создания не смогли защитить Кудесникова от людского коварства. Убийства, похищения, разбойные нападения – все это заставляет Арсения ввязаться в бой и начать очередное расследование… Муха на крючке Частный детектив Арсений Кудесников поручил Василисе странную работу – стать наживкой для маньяка, который задушил леской трех уволившихся из фирмы «Метеорит» секретарш. Василиса принимается за дело – вовсю кокетничает, а заодно собирает информацию. Теперь на подозрении у Василисы не только мужчины, но и женщины. Ведь все погибшие секретарши были ослепительно красивы. Убийца не оставляет без внимания и саму Василису подсовывая ей в сумку предупреждение – леску и записку с угрозами. А ночью в дом Василисы проникает неизвестный и стреляет в ее сестру. Неужели маньяк изменил почерк?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197004-8

© Куликова Г. М., 2004, 2007
© Эксмо, 2004, 2007

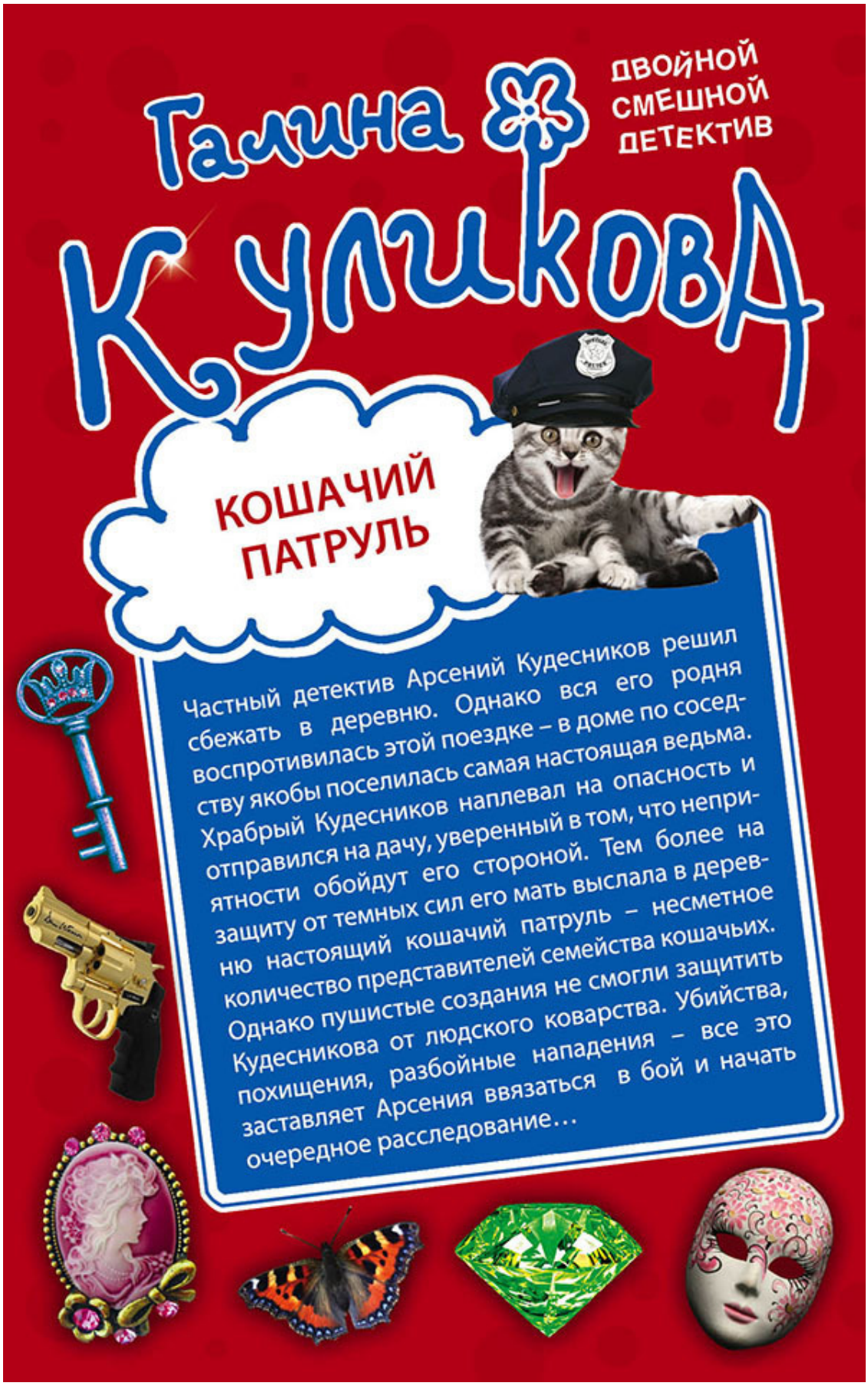
Содержание

Кошачий патруль 7
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Галина Куликова
Кошачий патруль
Муха на крючке
(сборник)

© Куликова Г. М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Кошачий патруль

Таинственный Папаскин.
Никогда не открывайте дверь неизвестным.
Слишком много кошек

Неприметный запыленный автомобиль приткнулся к бортику тротуара возле обычного панельного дома в тени сиреневых кустов. Фары не горели, но мотор тихонько урчал. Со стороны водителя стекло было опущено, и в салон залетал прохладный ветерок, напоенный запахами городской летней ночи. Почти все окна дома были темными, а на крыше лежала круглая откормленная луна, проливая немного света во двор, где гуляла бесхозная собака. Больше во дворе не было ни души, и фонари светили так слабо, будто понимали, что им не для кого стараться.

Неожиданно в тишине раздался негромкий стук – это хлопнула дверь ближайшего подъезда, и на крыльце нарисовалась темная фигура. Человек ненадолго замер, потом быстро спустился по ступенькам и двинулся в противоположную от автомобиля сторону.

– А вот и наш любитель приключений, – пробормотал Арсений Кудесников, обращаясь к коту, дремавшему на пассажирском сиденье. – Смотри-ка, ровно два часа ночи. Время колдунов, нечистой силы и неверных мужей.

Кот в ответ дрогнул ухом и приоткрыл один глаз. Это был большой и увесистый персидский красавец по кличке Мерседес, который достался Кудесникову после скандального развода. Кот был умен, флегматичен и довольно покладист. Обожание хозяина принимал как должное и был абсолютно уверен, что в случае нужды тот собственноручно изловит для него пару мышей.

Арсений повсюду таскал любимца с собой, в том числе и на ответственные задания. Зачастую Мерседес помогал ему выпутываться из сложных ситуаций, отвлекал на себя внимание врагов и легко обезоруживал важных свидетелей. Что и говорить – кот был красив, и при взгляде на его умильную морду у кого угодно могло дрогнуть сердце.

Тем временем человек, ради которого частный детектив пожертвовал сегодня сладким сном, миновал уже последний подъезд и завернул за угол. Арсений включил фары и ласково тронул ногой педаль газа. Машина скользнула вдоль дома и повторила маневр жертвы. Жертвой был Андрей Иванович Папаскин, главный бухгалтер крупного концерна по производству упаковочных изделий. Ему только что стукнуло сорок пять, и он был женат. Последнее обстоятельство как раз и выходило ему боком.

Задание у сыщика было простое и ясное – проследить за Папаскиным и выяснить, куда и зачем тот каждую ночь исчезает из дома в строго определенные часы. Заказчиком, понятное дело, являлась законная супруга Андрея Ивановича Марина. Обычно она спала крепко, сладко и без сновидений. Но однажды занедужила и, мучаясь кашлем, проснулась после полуночи. Муж на цыпочках уходил из квартиры. Она не стала его останавливать. Наоборот, затаилась. Вернулся коварный в шесть утра, забрался под одеяло и мгновенно захрапел. На следующую ночь повторилось то же самое. Мысль о том, что муж нашел другую и вот-вот разорвет священные узы брака, привела Марину в ужас. Как она будет без него? Что станет делать?

После долгих и трагических раздумий перепуганная женщина решила обратиться к частному детективу. Наняла первого попавшегося, но он до сих пор так ничего и не добился. Тогда, не в силах больше выносить неизвестность, она обратилась к Кудесникову, которого разрекламировала ей чуткая парикмахерша.

Вот уже четвертую ночь Арсений караулил Папаскина возле подъезда и провожал его до места назначения. Место было всегда одним и тем же – квартира на третьем этаже кирпичного дома, приткнувшегося на краю парка, прямо на соседней улице. На своем веку Кудесников повидал так много супружеских измен, что поначалу даже не сомневался в том, что бедолага попал в сети какой-нибудь прелестницы и уже растратил казенные деньги, пытаясь произвести на нее впечатление. Ему довольно быстро удалось выяснить, что квартира съемная, и сни-

мает ее Папаскин вот уже несколько месяцев подряд. Однако никаких особ женского пола не появлялось в том месте, куда каждую ночь бегал бухгалтер. Когда тот под утро возвращался к жене, частный сыщик оставался на посту и сидел в засаде, ожидая, что рано или поздно прелестница обнаружит себя. Однако из квартиры никто не выходил, на звонки не отвечал и признаков жизни не подавал. Там не зажигался свет, не шумела вода, не разговаривал телевизор. Кудесников был заинтригован. И решил, что настало время действовать. Сегодня он был твердо намерен не ограничиваться одним только наружным наблюдением.

Тем временем Папаскин рысцой пробежал несколько проулков и нырнул в подъезд знакомого уже сыщику кирпичного дома. Кудесников ехал за ним медленно, опасаясь привлечь к себе внимание. Впрочем, опасался он зря – Папаскин так ни разу и не оглянулся. Роста гуляка был невеликого, лицом не вышел и вообще производил впечатление хиляка-разрядника. Кудесников решил, что это из-за сидячей работы. Бухгалтерам следует молоко пить да на велосипеде кататься.

Подрулив к дому, он ткнулся носом в газон и заглушил мотор. Неподалеку стоял старый рыдван с покосившимся бампером. В том месте, где должен был находиться шофер, тлел огонек сигареты.

– Эй, на палубе! – негромко окликнул Арсений, высунув голову из окна. – Греби сюда.

Некоторое время назад он поднял с постели своего внештатного помощника Алика Малахова и потребовал, чтобы тот мчался на подмогу. Тот послушно примчался и теперь, кряхтя, выбрался из машины.

Вообще-то чаще всего Кудесников работал один. Многие клиенты считали это плюсом: им казалось, что в конфиденциальные дела стоит посвящать как можно меньше людей. Сыщик занимал скромный офис, состоявший из небольшой комнаты с письменным столом и фикусом. Место секретарши обычно пустовало. Вероятно, оно было заколдованным. Женщины приходили, почти сразу теряли голову от босса и вскоре увольнялись, не вынеся груза безответной любви.

Не то чтобы Кудесников не крутил романы – очень даже крутил. Список девушек, испытавших силу его объятий, мог бы составить целый том. Однако работа была для него священна, и он никогда не смешивал удовольствия с делом. Разумеется, ему приходила в голову мысль нанять помощника-мужчину. Однако и это не срабатывало. Бестолковых молодых людей он отсеивал сразу, а толковые через некоторое время начинали мнить себя великими сыщиками, совали нос куда не надо, и Кудесников их выгонял. Последняя секретарша, Маня, держалась из последних сил. Может, она была не шибко умной, зато аккуратной и преданной. И тоже трепетала в присутствии босса. Чтобы скрасить ее страдания, Кудесников дарил ей шоколадные конфеты. На большее у него просто не хватало воображения.

Тем временем Малахов захлопнул дверцу своего рыдвана и швырнул окурок на асфальт.

– Ну что? – спросил он шепотом, дождавшись, пока Кудесников с Мерсом подойдут поближе. – Кто у нас клиент?

– Клиент только что вошел в подъезд, – ответил тот, дергая цепочку. Кот неохотно придвинулся и сел, обернувшись хвостом.

– Понял, – ответил Малахов. Наклонился и почесал Мерседеса за ухом. – Я его видел. А чего делать-то нужно?

– Пока ничего. Будешь страховать меня.

– Какова угроза? – на всякий случай спросил Малахов.

Сказать по правде, он не очень-то и боялся. Несмотря на то что босс постоянно ввязывался в какие-то авантюры, дело еще ни разу не доходило до настоящей драки. Все ограничивалось одной болтовней. Кудесников обладал уникальной способностью заговаривать людям зубы и врал так нагло, напористо и с таким удовольствием, что даже самые отпетые негодяи терялись перед ним, как малые дети.

– Мы с Мерсом постараемся действовать аккуратно, – сказал сыщик, озираясь по сторонам. Вокруг было пусто, сонно и даже немного жутковато. Парк стоял у них за спиной, черный и торжественный. Плотная и колючая стена кустарника на переднем плане, обрызганная тусклым лунным светом, выглядела устрашающе. Кто угодно мог выскочить из-за нее, поэтому поворачиваться к ней спиной совсем не хотелось.

– Значит, расклад такой, – продолжал вполголоса Кудесников. – Нашего подопечного ты видел. Условно будем называть его «бухгалтер». Парень повадился бегать по ночам от жены. Бегает всегда в одно и то же место – вот в этот самый дом, в квартиру номер двадцать семь на третьем этаже. Приходит, зажигает свет, задергивает плотно шторы… Появляется часа через три-четыре и трусит домой.

– Женщина? – спросил умный Малахов и сплюнул, покосившись на кота – не обидится ли? Тот что-то вдумчиво выкусывал из передней лапы, распустив когти.

– Судя по всему, нет там никакой женщины, – с досадой сообщил Кудесников. – Мне уж и самому интересно, что он там делает.

– Да практически что угодно, – пожал плечами Малахов. – Помнишь того профессора, который по ночам склеивал модели танков? Тоже думали – супружеская измена…

– Ты давай не отвлекайся. Итак, вот что я выяснил. На лестничной площадке рядом с интересующей нас квартирой находятся еще три. В одной живет глухая старушка, а в двух других – одинокие женщины.

– Кто бы сомневался… И почему тебе постоянно попадаются бабы? Да еще одинокие?

Малахов был обременен семьей и изнывал под тяжестью своего супружества. Брак он воспринимал как некую повинность, выплачивая жене ежемесячную дань в виде зарплаты, заработанной с риском для жизни.

– Впрочем, одна женщина отпадает сразу, – не обратив внимания на трагическую реплику помощника, продолжал Кудесников. – У нее есть любовник. Кстати, сосед со второго этажа, экспедитор. Говорит жене, что работает ночью, а сам поднимается на один лестничный пролет и…

– Удобно устроился, – похвалил Малахов, возведя к небу маленькие, вечно бегающие глазки.

– Остается вторая – Наталья Заботкина. Дама в самом соку, дважды разведенная, ищущая, надо полагать, новых ощущений.

– И ты собираешься ее осчастливить. Вот интересно… Два часа ночи. Что ты скажешь, выдрав ее из постели?

– Пока не знаю. Сориентируюсь по ходу дела.

– И что она может знать про твоего бухгалтера? – не отставал Малахов. – Ведь он появляется в этом доме только по ночам.

– Ай, – отмахнулся Кудесников, – много ты понимаешь. Бывают такие расклады! Они могли оба выйти под утро покурить на балкон и разговориться. Или она услышала за стеной громкий стук и зашла узнать, что случилось… В любом случае мне нужна информация. Больше я не могу впустую тратить деньги клиентки. Я должен выяснить, что делает по ночам этот тип. Возможно, придется даже пойти на риск и встретиться с ним лицом к лицу. Кстати, очень важно, что этажом ниже, прямо под квартирой этой самой Заботкиной, проживает разбитная дамочка, которая меняет ухажеров как перчатки. Будет повод поговорить по душам!

– Если бы я позвонил ночью в незнакомую квартиру, вряд ли со мной стали бы беседовать по душам.

– Поэтому я – босс, а ты сидишь внизу и ждешь сигнала.

– И какой это будет сигнал? – с подозрением спросил Малахов. – Серия выстрелов?

Именно в этот момент кот неожиданно вскочил на все четыре лапы и напряженно застыл, глядя на стену кустарника.

– Пока курил, ты ничего не заметил? – еще больше понизив голос, спросил Кудесников. – Странного?

– Один тип вышел из подъезда, вокруг дома обошел и опять скрылся. Я думал, может, он моцион совершает.

– А тип как выглядел?

– Ну… Роста среднего, волосы темные, челка такая… свисающая.

– Черт, – ругнулся Кудесников. – Не нравится мне это. Типа со свисающей челкой я видел здесь позавчера. Крутился возле дома. Надо как следует оглядеться. Конечно, может быть, он здесь живет. А может, и нет.

– Тебе решать, Арсений. Я только сижу внизу и жду сигнала. Кстати, если просигналишь, что делать-то?

– Откликнуться на зов. Ты, главное, ко мне беги, а там разберемся.

– Не работа, а театр, – пробурчал Малахов. – То я генерала какого-то изображаю, то бандита.

– Ну, положим, бандит из тебя как из плевка горчичник. Смотри наверх. Видишь, наш бухгалтер шторы задергивает? Прохлаждаться некогда. Если снова увидишь типа с челкой, присмотри за ним.

Кудесников наклонился и, подхватив кота на руки, торопливо двинулся к подъезду. Как открыть наружную дверь, он давно уже знал – подсмотрел, на какие кнопки нажимал пьяный жилец, возвращавшийся домой после капитального загула.

В подъезде было сумрачно и тихо. Влажный нос Мерседеса задвигался, впитывая новые запахи.

– Сосредоточься, – велел Кудесников. – У тебя ответственное задание: очаровать Заботкину. Впрочем, тебе, паршивец, это нетрудно. Женщины, которые не любят кошек, встречаются в природе так же редко, как голубые бриллианты или белые львы.

Он оборвал себя на полуслове, потому что неожиданно понял, что в подъезде кто-то есть. Кто-то затаился наверху и старался не шуметь – и даже не дышать. Впрочем, недавно этот кто-то курил и, значит, вряд ли представлял серьезную опасность. Добравшись до третьего этажа, Кудесников потоптался возле подоконника, пошаркал ботинками, похлопал в ладоши, рассчитывая вызвать интерес того, кто прятался в подъезде. Краем глаза он следил за лестницей. И вот перед его взором мелькнула длинная темная челка и сверкнул любопытный глаз. Тот самый тип. Судя по глупому поведению, дилетант. Кудесников решил, что сейчас не время с ним разбираться – поднимется шум, а это не в его интересах.

Он расстегнул рубашку, выпростав ее из штанов, взлохматил волосы и изо всех сил потер глаза кулаками, чтобы они покраснели. После этого взял Мерседеса под мышку и позвонил в квартиру Натальи Заботкиной. Раз, другой, третий…

За дверью послышалась возня, и тонкий голос спросил:

– Кто там? Что вам нужно?

– Таточка, меня зовут Арсений. Я из квартиры снизу. Вы, знаете ли, на нас протекли! Посмотрите, лапочка, что у вас там в ванной! Скорее, скорее! Наводнение устроили…

Как и предполагал Кудесников, дверь немедленно распахнулась, и на пороге возникла пухленькая женщина в халате, накинутом поверх ночной рубашки. Двумя руками она приглаживала вздыбленные кудряшки. Глаза у нее были испуганными.

– Наводнение? Да этого не может быть! Я всегда воду выключаю! Ой, какая киса…

Киса индифферентно висела под мышкой у Арсения, томно жмурясь.

– Его зовут Мерседес. Давайте быстренько вместе посмотрим, что происходит, а то у нас все полки в ванной размокли.

– Вот, идите сюда, – повела его в глубину квартиры Наталья. – Смотрите, все сухо!

Кудесников правильно рассчитал, что Заботкина примет его за очередного хахаля разбитной соседки снизу.

– Действительно сухо! – озадаченно согласился он, отстегнув цепочку от ошейника и легонько наподдав коту под зад. Тот вприпрыжку унесся в комнату. Хозяйка ничего не заметила. – Наверное, это где-то между перекрытиями трубы разошлись. Нужно срочно водопроводчика вызывать. Раз уж я вас разбудил… Вы позволите?..

Они вдвоем отправились в гостиную, причем хитрый Арсений даже не подумал застегнуть рубашку. Женщины всегда были падки на его тело, да и немудрено – высокий, стройный, обаятельный и умный, он производил на них сногсшибательное впечатление. Торс его был поджарым и загорелым, мышцы твердыми, а глаза – ясными и беззастенчивыми.

Сначала они с доверчивой Татой искали телефон ЖЭКа, потом сыщик звонил воображаемому водопроводчику и требовал немедленно прислать спасательную водопроводческую бригаду. Когда пришло время выманивать из-под кресла кота, хозяйка уже болтала без умолку. Однако – увы! – о том, что квартира рядом сдается, она и понятия не имела. И Папаскина ни разу в глаза не видела. Единственное, что удалось установить Кудесникову, – это то, что новый жилец не шумел по ночам, не ронял мебель и не устраивал оргий.

Мерседес вылезать не желал, и Арсений вознамерился было поднять кресло в воздух, лишив кота убежища, однако в этот момент снаружи донесся страшный грохот – на лестничной площадке кто-то изо всех сил шарахнул дверью.

– Минуточку! – поднял руку сыщик, и Тата замерла, преданно глядя на него. – Оставайтесь тут, я пойду посмотрю, что там такое.

Во входной двери имелся «глазок», который давал хороший обзор, и Кудесников припал к нему, опершись на дверь обеими руками. То, что он увидел, заставило его крякнуть от досады. На лестничной площадке прямо перед квартирой Папаскина стоял тот самый тип со свисающей челкой, которого сыщик засек в подъезде. И сейчас он повторял все его недавние манипуляции! Вытащил рубашку из штанов и расстегнул пуговицы, обнажив жалкий впалый живот и безволосую грудь. Потом разлохматил чуб и потер кулаками глаза.

– Идиот! – прошептал Арсений и уже собрался выскочить и остановить подражателя, но не успел.

Тот протянул руку к звонку и нажал на кнопку. Дверь открылась сразу. Судя по недавнему грохоту, уже во второй раз. На пороге появился Папаскин, которого было плохо видно, зато хорошо слышно.

– Вот что, молодой человек, – злобно сказал он. – Или вы немедленно уберетесь отсюда, или я вызову милицию!

– Но вы на-на-на… На нас те-те-те… Течете! – сообщил тот, мотнув головой.

Было ясно, что он классически заикается и ему трудно выговорить фразу без запинки.

– На кого – на вас? – спросил Папаскин, возвысив голос. – Кто вы такие? Откуда вы? У меня в ванной комнате сухо, как в Сахаре. Я в эту ванную даже мыла не приносил!

В ответ на его выкрики распахнулась сначала одна дверь – слева, потом вторая – справа. Кудесников, не желая оставаться в стороне от происходящего, тоже приоткрыл дверь и осторожно из-за нее высунулся. На пороге первой квартиры возвышалась мощная старуха в ситцевой ночной рубахе и лохматых шерстяных носках. На груди у нее лежала тощая коса, похожая на старую веревку.

– Говорите громче! – гаркнула она басом. – Я ничего не слышу! Чего надо? Чего вы звонили?

– Я о-о-о-о… ошибся, – выплюнул нарушитель спокойствия.

– Громче! – потребовала старуха.

– О-о-о…

На пороге второй квартиры нарисовался заросший щетиной до самых ушей мужик в боксерских трусах и короткой футболке, на которой было написано «Опа!». Мужик был приземистым и кулакастым.

– Это ты звонил, штырь? – недружелюбно спросил он, почесывая живот. – Хотел чего?

– Он ко мне звонил, – объяснил Папаскин. – Я тут квартиру снимаю… Говорит, сосед снизу. Говорит, я на них протекаю. А как я могу протечь, когда я даже воду не включаю? Чаю не пью, руки не мою, в туалет не хожу…

Кудесников окинул бухгалтера цепким взглядом. Одет полностью, и обмундирование в абсолютном порядке. Никаких признаков того, что он торопливо влезал в брюки. Судя по всему, любовницы у него действительно нет. Вряд ли также Папаскин переодевается здесь в женское платье и красуется перед зеркалом. Загадочно.

– С какого такого низу? – спросил между тем мужик в трусах и посмотрел на визитера с подозрением. – Из какой ты, говоришь, квартиры?

– Ко-ко-ко… Которая под ни-ни-ни… под ним. – Идиот с челкой мотнул подбородком на Папаскина.

Именно идиот. Кудесников мгновенно смекнул, что сейчас будет. Судя по всему, мужик в трусах был не кто иной, как тот самый экспедитор по фамилии Чуканов, который бегал к любовнице на третий этаж. Он говорил жене, что работает до утра, и оставлял ее одну. А потом среди ночи появляется этот полураздетый крендель. Выходит, жена экспедитора в его отсутствие не скучает. И вряд ли муж оставит такую горячую новость без внимания. Мужчины легко изменяют женам и никогда не прощают жен за измены.

– То есть ты говоришь, что заливает двадцать третью квартиру?! – вздыбился Чуканов.

– Д-д-д… Ва-ва-ва… Да.

– Говорите громче! Я ничего не слышу! – прогрохотала старуха, выставив вперед одно ухо. Предварительно она заправила за него выбившуюся из косы прядь. Было ясно, что она сгорает от любопытства.

– Это между перекрытиями трубы разошлись! – совершенно неожиданно для Кудесникова сообщила Наталья Заботкина, выглянув из-за его плеча. – У меня тоже все сухо, а внизу – потоп!

– Кто утоп?! – закричала старуха и вытянула шею, ощупывая глазами всех по очереди.

– Значит, ты из двадцать третьей? – спросил Чуканов. От его сладкого голоса веяло чем-то зловещим. При этом он повел плечами так, словно разминал их перед броском. – Значит, тебя там пригрели, да? Кто ты вообще такой, штырь? А ну-ка, доложи!

– Ой! – сказала Заботкина и закрыла ладонью рот.

– Тата, вам лучше уйти, – решил Кудесников, нежно развернул ее и придал некоторое ускорение. – Кажется, сейчас тут будет небольшая свалка… Если я быстренько ничего не придумаю, – пробурчал он себе под нос.

После чего прикрыл дверь, достал из кармана мобильник и позвонил бухгалтерской жене. Та, разумеется, не спала. Ждала, пока муж вернется из очередной отлучки. Судя по голосу, плакала.

– Это Кудесников, – вполголоса сообщил сыщик. – Марина, быстро опишите того частного детектива, которого вы нанимали до меня.

– Ну, он невысокий, – растерянно ответила та. – С такой длинной челкой…

– Он заикается?

– Точно, – обрадовалась Марина. – Заикается. И еще у него косоглазие.

– А также косоумие.

– Что-что?

– Говорю – как его зовут?

– Белкин. Вениамин.

– Веня, значит…

Кудесников отключился и сразу же набрал номер Малахова:

– Тревога. Поднимайся на третий. И достань видеокамеру из багажника.

– Так она не работает, – попытался возразить тот.

Слышно было, как хлопнула дверца. Помощник торопился выполнить указания босса.

– Наплевать. Лети мухой. Делай вид, что снимаешь, понятно? Подыгрывай мне. Да, и сорви по дороге объявление с двери подъезда. Код подъезда ты помнишь?

Пока сыщик вел телефонные переговоры, обстановка на лестничной площадке накалилась до предела. Чуканов грудью наступал на дурака Белкина, который уже допятился до самой лестницы и вот-вот обещал оступиться и полететь вверх тормашками. Старуха прямо в носках вышла из своей квартиры и стояла на плиточном полу – довольно чистом, к чести здешней уборщицы. Папаскин, втянув голову в плечи, нервно мял пальцы и хрустел суставами. Услышав внизу шум, Кудесников решительно вышел вперед, хлопнул в ладоши и громко крикнул:

– Все, граждане жильцы, концерт окончен! Чуканов, не стоит пороть горячку, уберите грабли и слушайте меня.

Пораженный тем, что его назвали по фамилии, мятежный экспедитор остолбенел и уставился на Кудесникова. Из своей квартиры выглянула Заботкина, и тот позвал:

– Тата, идите сюда, вас это тоже касается.

– Меня?!

– Конечно, вас. Это же вы открыли ночью дверь незнакомому мужчине. То есть мне.

– Но… Как – незнакомому? Вы же сказали, что пришли снизу и что я на вас протекаю!

– Мало ли что я сказал. Душечка, я в первый раз в вашем доме. Вы все видели объявление на двери подъезда?

В этот момент, как по волшебству, на лестничной площадке возник отдувающийся Малахов с видеокамерой в одной руке и упомянутым объявлением в другой. Объявление было сорвано второпях и выглядело обгрызенным.

– «МВД предупреждает… – процитировал Кудесников, вырвав его у Малахова из рук и высоко подняв в воздух, – …в целях предотвращения квартирных краж и террористических актов… Не открывать, не поддаваться на провокации, быть бдительными!» Ваша лестничная площадка не прошла тест на высокий уровень гражданской ответственности. Мы сегодня проводим учения не только мобильного состава местных отделений милиции, но и гражданского населения. В целях вашей же собственной безопасности.

– А мы не обязаны! – с опасливым гонором заявил Чуканов, отступая к квартире своей любовницы. – Вы нарушаете неприкосновенность этого… жилища!

– Ваше жилище этажом ниже, – напомнил сыщик. И чтобы окончательно подавить мятеж, грозно добавил, оглядывая всех жильцов по очереди: – Выношу вам, граждане, общественное порицание! Надеюсь, подобное никогда не повторится.

– Где загорится? – крикнула старуха так громко, что Малахов от неожиданности едва не свалился с лестницы. Все это время он с важным видом стоял на верхней ступеньке и водил по сторонам неработающей камерой.

– Кто-нибудь, отправьте ее спать, – потребовал Кудесников непререкаемым тоном.

Как ни странно, на его призыв откликнулся не кто иной, как Папаскин. Он шагнул к глуховатой соседке и, взяв ее под локоток, вознамерился водворить на законную территорию. И тогда идиот Белкин, который все это время молча стоял у стены, воспользовавшись тем, что Папаскин оставил дверь в свою квартиру без присмотра, совершил стремительный бросок головой вперед, перепрыгнул через резиновый коврик у порога и скрылся внутри. Это произошло так неожиданно, что все опешили. Даже Кудесников на секунду обалдел.

Папаскин опомнился первым. С негодующим криком он рванул вслед за диверсантом. Послышался шум борьбы, короткий вскрик, сопение, и Белкин почти сразу вылетел обратно

на лестничную площадку. Тотчас появился разъяренный Папаскин. Справиться с соперником ему помог адреналин, а не комплекция.

– Ах ты, гадина! – крикнул он напоследок, топнув ногой, словно на шкодливого щенка, который только что сгрыз его башмак. – Ты зачем это сделал?

– Хот-хот-хот…

– Хотел получить по башке, – подсказал Кудесников.

Он не стал ждать, что будет дальше. Схватил идиота за шиворот и встряхнул:

– Вот что, Белкин. Ты будешь строго наказан за проявленную недисциплинированность и вопиющую инициативность. Малахов, отведи его вниз.

Белкин так же, как недавно экспедитор, вздрогнул, когда его назвали по фамилии, и замер. Лицо его было светлым, а глаза смотрели в разные стороны.

– Какого черта ему было нужно в моей квартире? – фальцетом закричал Папаскин. – Что вы тут себе позволяете?! Я буду жаловаться вашему начальству! Кто вы вообще такие?!

– Жалуйтесь, – не стал возражать Кудесников. – Не могу вам запретить. А кто мы? Специальная группа МВД, созданная для подъема гражданского самосознания жильцов, проживающих по адресу, совпадающему с местом их постоянной прописки. Ответственный за операции, проводимые в ночное время, – подполковник Огурцов. Но я и так обещаю вам, что Белкин будет наказан по всей строгости закона. Белкин, идите отсюда прочь. Малахов, забери Белкина!

Он сказал это примерно таким тоном, каким хозяева говорят своим волкодавам «фас!».

– Никто не имеет права звонить в квартиры по ночам! – неуверенно сказал Чуканов, наблюдая за тем, как несчастного Белкина утаскивают вниз. – Раз ничего не случилось.

– А ведь что-нибудь обязательно случится, если милиция не будет предпринимать никаких предупредительных мер. Вы об этом подумали?

По лицу Чуканова было ясно, что нет, об этом он не подумал. Его любовница, все это время маячившая где-то в глубине коридора, начала тянуть милого за край футболки, пытаясь возвратить обратно.

– А вы ведь у меня кота забыли! – подала голос Тата Заботкина, протянув Кудесникову цепочку и глядя на него с обожанием.

Ей нравилось, как он тут распоряжается и выглядит при этом таким значительным. А с ней он был ужасно мил и даже выпил чашку чая. Ну, может, не выпил, а проглотил, но все равно…

– Я никогда не забываю о своих товарищах, – ответил Кудесников и попросил: – Дверь откройте пошире. Мерс, иди сюда, мы закончили! – крикнул он.

Все, кто был на лестничной площадке, молча уставились на распахнутую Татой дверь. Прошло несколько секунд, и перед ними предстал красавец Мерседес. Огромный, пушистый и важный. Все ахнули. Кот подошел к хозяину и встал, ожидая, пока к его ошейнику пристегнут цепочку.

– Умный, сволочь, – хмыкнул Чуканов, покачав головой. – Дрессированный.

– А какие у него глаза! – воскликнула Тата. – Просто человеческие глаза!

– Разве это коза? – громогласно изумилась старуха, вытянув шею.

– Спокойно, бабуля, – пробормотал Кудесников. – Операция подошла к концу, все расходимся по квартирам и в следующий раз думаем, прежде чем открывать дверь кому попало. Тогда у вас все будет в порядке и преступный элемент не причинит вам зла.

– Козла?! – опять воскликнула старуха и, склонив голову к плечу, уставилась на кота. – Разве это козел?

Кудесников не стал отвечать на провокационный вопрос и удалился, уводя своего любимца. Толкнув дверь подъезда, он со вздохом облегчения шагнул в магическую тишину ночи и с аппетитом глотнул прохладного воздуха.

Белкин сидел рядом с Малаховым в его рыдване и ждал приговора.

– Ты что же это, засранец, – весело и зло сказал Арсений, наклонившись к окну с опущенным стеклом, – позоришь звание частного сыщика? Ты зачем звонил во все квартиры подряд, а? Говори, скотина.

– Я нез-нез-нез… Не знал, где он жи-жи-жи…

– Ты болтался тут три недели и не выяснил, в какую конкретно квартиру ходит бухгалтер!

– От-от-от…

– Пошел ты к черту, – бросил Кудесников в сердцах. – Вылезай, пересаживайся в другую машину. Поедешь со мной. Мне нужно тебя допросить как важного свидетеля. Отвечать будешь письменно, иначе допрос продлится двое суток.

Алик Малахов захохотал и выбрался наружу. Ему не хотелось пропустить ничего из диалога двух коллег по работе.

– Этот парень чего, тоже частный детектив? – спросил он босса.

Тот устроил кота на заднем сиденье, а Белкина загнал на переднее, чтобы глаз с него не спускать. Белкин, правда, не особо и сопротивлялся. Вид у него был потрепанный, рубашку он застегнул криво, волосы попытался пригладить руками, но сделал только хуже, и теперь они двумя совиными ушами торчали в стороны.

– Детектив, – мрачно подтвердил Арсений. – Вернее, он так думает. Мало того, что этот затейник перебудил всех соседей, так еще и Папаскина взбаламутил. Теперь к нему не подступишься. По крайней мере без основательной подготовки.

– А откуда он взялся-то?

– Клиентка наняла, – не обращая на сопящего Белкина никакого внимания, продолжал Кудесников. – Еще до меня. Думала, получится дешево и сердито. И вот оно, это дешево, до сих пор коленца выбрасывает! А уж скоро месяц, как взялся за дело… Самоучка хренов. Не Белкин, а Самоделкин.

Всю дорогу Белкин угрюмо молчал. Арсений привез его в свою квартиру, запер дверь на ключ, а ключ забрал с собой в ванную, пообещав начать допрос через десять минут. Однако когда он вновь появился в комнате, то увидел, что тот спит, свернувшись калачиком на маленьком диване. Мерседес сидел напротив, на спинке кресла, и пристально смотрел на незваного гостя. Кудесников тоже принялся его рассматривать. Лицо Белкина было безмятежным, как у дитяти. Вот джинсы на нем были хорошие, и носки явно дорогие. И как этому типу удавалось зарабатывать? Неужели частным сыском?

Разумнее было дать ему выспаться, а потом уже принуждать к даче показаний. В конце концов, этот болван хоть на несколько секунд, но все же проник в квартиру Папаскина. Вдруг он видел там что-нибудь невероятное?

На следующий день выяснилось, что Белкин ничего невероятного не видел. Однако в каждой записке, с помощью которых они с Кудесниковым довольно резво общались, не забывал спрашивать, заплатят ли ему еще денег.

Отправляясь к клиентке, Арсений взял Белкина с собой. В конце концов, его нужно было как-то нейтрализовать, и сделать это могла, судя по всему, только жена Папаскина, которая его, собственно, и наняла.

Марина ждала их с нетерпением и, отворив дверь, поскорее повела в гостиную, где уже стояли три чашки на блюдцах и розетки с клубничным вареньем. Белкин, которого утром не покормили, быстро опустошил свою розетку и облизал ложку. Мерседес удалился под стол и повалился на бок.

– У вас есть какие-нибудь новости? – волнуясь, спросила Марина, устроившись на краешке дивана и стиснув руки на коленях.

– Кое-какие, – неопределенно ответил Кудесников и мягко улыбнулся клиентке.

Она была удивительной. Из тех редких женщин, которые не осознают своей привлекательности. Казалось, ничего не было в ней особенного – тем не менее взгляд так и льнул к ней и не хотел отрываться. Не слишком высокая, полноватая, с мягкой линией плеч и красивыми руками, она казалась невероятно женственной. Черты ее лица не отличались яркостью, да и нос был великоват, но Кудесников считал, что именно из-за таких женщин мужчины совершают все самые лучшие и самые глупые поступки в своей жизни.

– Вче-вче-вче… Вчера я по-по…

– Нет, Белкин, ты не Шахерезада. И тысячи и одной ночи у тебя в запасе нет, – сказал жестокий Арсений. – Поэтому о вчерашних приключениях я расскажу сам.

Он коротко и внятно описал все, что ему удалось выяснить за те несколько дней, которые были в его распоряжении. События прошлой ночи тоже захватил.

– Когда наш Икар влетел в квартиру, которую снимает ваш муж, – сказал он, поглядев на Белкина с иронией, – он увидел, что комната практически пуста, кровать застелена, а на столе лежат бумаги.

– Бумаги?! – Марина прижала руки к груди, пытаясь унять явно колотившееся сердце.

– Да, бумаги. Кроме того, когда он открыл на звонок, я заметил на его правой руке, на среднем пальце, красную лунку. Если долго пишешь, да еще с нажимом, от ручки остается именно такая лунка. Из чего можно сделать вывод, что ваш муж уходит по ночам для того, чтобы… что-то писать. Разумеется, это пока предварительные итоги…

– Подождите-подождите! – остановила его Марина. Щеки ее разрумянились, глаза полыхали. – Все дни, что вы за ним наблюдали… В той квартире, куда он отправляется… Там не было никакой… женщины?

Кудесников хотел сказать, что до тех пор, пока он не выяснил точно, чем конкретно занимался Папаскин вне дома и почему уходил по ночам, делать такой вывод нельзя. Однако ее так не хотелось разочаровывать…

– Не было, – покачал головой он, мысленно себя обругав. – Но еще раз повторяю…

– Боже, какая я дура! – воскликнула Марина и закрыла глаза ладонью. Тут же убрала руку и уставилась на Арсения. – Но в таком случае я не понимаю: зачем ему было снимать квартиру?! Никогда в жизни я не мешала Андрюше работать! Не заглядывала ему через плечо, не перекладывала его документы… Для чего мне это?

– Кто т-такой Андрюша? – неожиданно гладко произнес Белкин, глядя в разные стороны.

– Андрюша – это Андрей Иванович Папаскин, за которым тебе нужно было следить.

– А!

Кудесников оставил последнюю реплику без внимания и вновь обратился к Марине:

– Полагаю, я смогу выяснить истину, но после вмешательства Белкина на выяснение уйдет чуть больше времени, чем можно было предполагать.

– Нет-нет! – испуганно воскликнула Марина. – Не надо ничего выяснять! Я и так чувствую себя омерзительно из-за того, что заподозрила Андрюшу в неверности. Продолжать за ним слежку было бы нечестно. Нужно все прекратить.

– Но это неправильно, – возразил Кудесников и тут же понял, что любые его доводы будут неверно истолкованы. Марина решит, что он не хочет потерять работу и поэтому настаивает на продолжении расследования.

– Нет, это правильно, – твердо ответила она. – Я совершила ошибку и должна немедленно ее исправить. Сейчас я отдам вам деньги, и все. Мы расстанемся. Я вам очень благодарна, Арсений. И вам, Вениамин.

При слове «деньги» глаза Белкина зажглись алчностью, и Кудесников подумал, что лучше было бы накормить его плотным завтраком. Голодный человек способен вызвать жалость, а это сейчас совершенно ни к чему. Клиентка расплатилась с Белкиным давно и сполна.

– Значит, так, – заявил Арсений, когда хозяйка вышла из комнаты. – Расследование прекращено, а ты, стало быть, уволен.

– В-вы то-то-то… Вы тоже.

– Очень остроумно. Твоим остроумием хорошо занозы из пальцев выковыривать.

Белкин достал из кармана смятую бумажку, ручку и быстро написал: «Не прогоняйте меня. Я вам еще пригожусь».

– Для чего это? – мрачно спросил Кудесников, брезгливо возвратив бумажку. – Тоже мне, колобок. На кой черт ты мне сдался? Даже мой кот приносит больше пользы, чем ты.

Белкин приуныл. Вернее, это Арсению так показалось. Потому что судить о чувствах человека, который смотрит непонятно куда и всегда держит губы плотно сжатыми, весьма сложно.

Когда Марина возвратилась в комнату с конвертом в руках, он ее предупредил:

– Считаю, что вы зря бросаете начатое на полдороге. Так нельзя. Пока я не могу с уверенностью сказать, в чем суть дела, я продолжаю работу. Иначе это не результат. Вдруг потом выяснится…

Марина не дала ему договорить. Она провела перед собой в воздухе рукой воображаемую черту и отрезала:

– Нет. Я не хочу. Если Андрюше плохо работается дома… Что ж. Пусть.

– Святая женщина, – пробормотал Арсений, засовывая конверт в карман. Потом наклонился к ней и вполголоса спросил, указав глазами на Белкина: – Послушайте, где вы его взяли?

– Нашла по объявлению в газете.

– Интересно, что он там написал? – пробормотал Арсений. – Гоните его в шею.

Дав столь ценный совет, он извлек Мерседеса из-под стола, взял его на руки и удалился, тепло попрощавшись с хозяйкой и проигнорировав Белкина.

Очутившись на улице, он поднял лицо вверх и закрыл глаза. Солнце лизнуло его горячим языком, и Арсению вдруг неожиданно остро захотелось подставить ему не только щеки, но и грудь и спину. Лежать на пляже, пересыпая руками песок… А что? Неотложных дел у него сейчас нет, да и ехать далеко не обязательно. Можно позвонить маме и попросить ключ от дачи, тем более что сама она в этом году решила остаться в городе.

Поддавшись порыву, он набрал знакомый номер и, услышав родной голос, немедленно выложил все, что лежало у него на сердце. Однако, к его искреннему изумлению, родная мать, услышав о его планах, мгновенно обрубила крылья прекрасной мечте. «Нет!» – решительно заявила она.

– Как это – нет? – возмутился сын. – Ты отказываешь своему единственному ребенку в такой малости?! Я ужасно устал, выводя на чистую воду всяких негодяев. И теперь хочу понюхать примулы, погоняться за бабочками и пожевать траву с твоих грядок!

– Дорогой мой, это совершенно невозможно. Решительно. Кроме того, в этом году я не сажала ни цветов, ни петрушки…

Неожиданно Арсения осенило:

– Да не поселила ли ты на своей даче какого-нибудь типа? Твоя жалость не знает пределов, а сердобольность граничит с помешательством! Твой очередной хахаль?

– У меня нет хахалей! – возмутилась трубка.

– А этот тип с выступающими верхними зубами? Любитель Брамса и кровяной колбасы? С которым ты познакомилась в консерватории? Так и кажется, что сейчас он бросится на тебя и закусает до смерти. Особенно страшно, когда он начинает хохотать. Мне он сразу показался опасным.

– Арсений, не болтай ерунды! На даче никого нет. Кроме того, я сейчас встречаюсь с другим человеком. Мы познакомились в планетарии…

– В планетарии?

– Только не говори мне, что он может оказаться лунатиком, который по ночам ворует ложки из буфета! Эти твои глупые шуточки портят мне настроение.

– Если на даче никого нет, тогда я тем более не понимаю, какого черта мне нельзя там поселиться? Есть только одно объяснение. Ты убила любителя Брамса и закопала его под окном спальни. А сверху насажала анютиных глазок.

– Хорошо, я подумаю, – задушенным голосом ответила мама. – Позвоню тебе завтра.

Отключившись, Арсений стукнул мобильником себя по лбу. Что-то в ее голосе было такое… Подозрительное. С самого детства он ненавидел секреты. Он хотел знать про всех все. Это давало ему ни с чем не сравнимое ощущение контроля над жизнью. Когда он вырос, то понял, что ощущение это ложное, но привычка выяснять все и до конца осталась с ним навсегда.

Поэтому, вместо того чтобы спокойно дожидаться завтрашнего звонка, любящий сын предпринял маленькое частное расследование. Недолго думая, он позвонил материной близкой подруге, с которой та делилась всем на свете и на которую Арсений оказывал поистине гипнотическое действие. Вероятно, никогда прежде она не встречала таких наглых и одновременно таких обаятельных мужчин.

– Вера Ивановна, – лисьим голосом сказал он, тепло поздоровавшись. – Вы должны рассказать мне, что случилось с загородным домом моей матери в Соснах. Что там происходит?

– А что происходит? – притворно удивилась та. Впрочем, притворство было жалким. – Просто Людочка в этом году решила туда не ехать, потому что ведь нельзя же каждый год в одном и том же месте отдыхать. Кроме того, делать там летом совершенно нечего. Пруд обмелел, ягоды в соседнем лесу повыродились, грибов из-за жары почти нет…

– Ужасно неубедительно, Вера Ивановна.

– Да? – спросила она мрачно.

– Да. Так что лучше сразу скажите правду.

– Людочка меня убьет.

– Она не узнает, что это вы. Кроме того, я собираюсь ехать в этот самый загородный дом и желаю знать, что меня там ожидает.

– О нет! – простонала Вера Ивановна.

– Черт побери, – всерьез обеспокоился Кудесников. – Мне в голову приходят самые ужасные мысли. Может быть, материна кошка съела соседскую канарейку, и теперь она прячет ее от возмездия? Или во время романтического ужина ароматическая свеча упала на вязаный коврик и дом вообще сгорел дотла?

– Нет-нет, с домом все в порядке! Дело в том, Арсеничка, что рядом с вами, прямо забор в забор, так сказать… поселилась ведьма.

– Кто-кто?

– Ведьма, Арсений. Самая настоящая. Глаза черные, волосы черные… У нее полный дом ворон, черных котов и пауков. И слава о ней идет дурная. Говорят, на кого она взглянет, тот так замертво и падает.

Кудесников досадливо крякнул. Всю жизнь его потрясала способность женщин делать из мухи слона. В этом умении они не знали себе равных, а некоторые достигли вершин подлинного мастерства.

– Вы сами в это верите, Вера Ивановна? Вы ведь учительница и должны нести свет в детские массы.

– Ну… Может, не замертво, – на секунду смешалась та, – но потом с этим человеком непременно что-нибудь случается. Говорят, ведьма совершает колдовские ритуалы и… И в общем, вся деревня находится под властью темных сил. А уж соседний-то дом точно!

– А в деревне с кем-нибудь уже что-нибудь случалось? – тотчас поинтересовался ушлый Кудесников.

– Я точно не знаю, – нервно ответила рассказчица. – Но говорят… Вот… Недавно коза бабки Дарьи забрела в ведьмин огород и съела горох. А вечером пришла домой, легла и сдохла.

– Да… Жизнь полна неожиданностей, – посетовал Арсений.

– Ты мне не веришь, да?

– Что коза сдохла? Верю. Значит, ведьма выращивает на своем участке горох? Здорово. А откуда она взялась?

– Купила дом. Тот, что рядом с вашим. Два года пустой стоял – и вот на тебе. Теперь вся деревня в ужасе. Людочка позвонила Ларе посоветоваться, и та сказала, чтобы Людочка ни в коем случае не ездила в этом году за город…

– Какой Ларе? – перебил ее Кудесников.

В его сердце закралось страшное подозрение, что Лара – это не кто иная, как Лариса Звонарева, его бывшая сердечная подруга, с которой у матери сохранились дружеские отношения. Мать возлагала на Ларису самые большие надежды в деле «охмурения» сына, рассчитывая, что именно она доведет его до порога Дворца бракосочетаний. Однако Ларисе не хватило пороху, и на полдороге ко дворцу Арсений сбежал, разбив материнские надежды и Ларисино сердце. Впрочем, она довольно быстро утешилась и год спустя вышла замуж за ученого-египтолога по фамилии Рогулькин.

– Ну… Ларисе, твоей старой подруге, – подтвердила его худшие опасения Вера Ивановна.

Дело в том, что Лариса была просто помешана на магии, колдовстве, телепатии и иных «отклонениях» от реальности, которые Кудесников всегда откровенно игнорировал. Учитывая это, а также внушаемость собственной родительницы, он понял, что мать будет всячески препятствовать его поездке в загородный дом.

Поэтому, когда на следующий день она позвонила, он сразу взял быка за рога и отмел все ее идиотские возражения. Сказал, что решил отдохнуть – и баста. Когда вечером он явился к ней за ключом, мать была оживлена и даже весела. Она явно что-то задумала.

– Да я вовсе не против того, чтобы ты поехал в Сосны. Я на неделю отправляюсь с другом в Чехию. Он пригласил меня полюбоваться закатами на фоне черепичных крыш. Мы будем бродить по старым улочкам, заглядывая в кафе и маленькие магазинчики, где торгуют бесподобными мелочами…

– Это тот новый кадр из планетария? Прежде чем заказывать билеты на самолет, советую проверить, для чего ему нужен телескоп. Возможно, вовсе не для того, чтобы исследовать лунные ландшафты. Многие так называемые астрономы тупо подглядывают за женщинами, проживающими по соседству.

– Да ну тебя, Арсений, – вспыхнула мать. – И вообще… Ты рано радуешься.

Кудесников немедленно насторожился, потому что уловил в ее голосе нотки торжества.

– Почему это?

– Потому что в Соснах тебе придется немного поднапрячься.

– Вскопать пару гектаров земли под посадку репы? Чтобы потом грызть ее долгими зимними вечерами?

Арсений помрачнел и даже отставил в сторону свою чашку. Дома мать неизменно поила его ромашковым чаем, считая, что он полезен для пищеварения. Сын никогда не спорил, хотя запах ромашки наводил его на мысль о младенцах, которых он боялся.

– Тебе придется присмотреть за кошками.

– Почему во множественном числе? – с подозрением спросил Арсений.

Свою абиссинку Изольду мать на время поездок всегда оставляла подруге, считая, что Мерседес будет притеснять ее любимицу. Кроме того, Арсений постоянно в бегах, и Изольда может остаться без еды и воды на несколько суток.

– Потому что поездка в Чехию возникла спонтанно, – ответила мать. – Это романтическое предложение. А прямо перед этим я согласилась взять на время отпуска домашних любимцев у наших родственников.

– И сколько их? Любимцев, я имею в виду, – уточнил Арсений, дернув бровью.

– Вместе с Изольдой – четыре, – легкомысленным тоном ответила мать и двумя руками поправила прическу. Всем своим видом она показывала, что не находит в своих словах ничего особенного.

– То есть трое наших родственников одновременно отправились в отпуск? – насмешливо спросил сын. – И у всех троих есть кошки, которых просто некуда деть, кроме как завезти к тебе на дачу.

– А что такого? Лето… Самое время поплавать в море. А домашнее животное – это якорь, который привязывает людей к одному месту.

Арсений посмотрел на Мерседеса, который лежал возле его ног, легонько пошевеливая кончиком хвоста – вероятно, показывал, что не сдох и внимательно слушает. Кот повсюду следовал за хозяином, и называть его якорем было бы нечестно. Но все же Мерс был исключением из правил.

– Ну что ж, – сказал Арсений, потянувшись. – Если другого выхода нет, то я согласен. Раз ты отдаешь дом только вместе с кошками…

Вероятно, мать ожидала от него яростного сопротивления, потому что мгновенно прекратила спектакль и удивленно спросила:

– Ты согласен?

– Почему бы и нет? Я собираюсь бездельничать, и меня нисколько не напрягут четвероногие друзья.

– Я так рада! По правде говоря, много животных – это хорошо, – неуверенно заметила мать. – В этом чувствуется некая близость к природе…

– О да. Когда все пятеро трутся о твои ноги, поневоле чувствуешь себя деревом.

Распрощавшись с матерью, Кудесников направил свои стопы на Ленинский проспект, где в больших апартаментах проживала со своим мужем-египтологом его бывшая пассия. Консьержка в подъезде была новой и собралась подвергнуть гостя допросу с пристрастием, но он в два счета заговорил ей зубы, ослепил серией улыбок, поцеловал ручку и исчез в лифте вместе с котом. Бедная женщина даже не успела ничего толком понять.

Нажав на кнопку звонка, Арсений прислушался. Вот наконец прозвучали легкие шаги, и низкий голос спросил:

– Кто это? Что вам нужно?

– Я разыскиваю мадам Рогулькину.

Послышался сердитый вскрик, и дверь немедленно распахнулась. На пороге возникла хозяйка дома в лимонной шелковой паре – шароварах и халате. В руке она держала неизменную сигарету. К столь романтическому образу совсем не подходили раздувшиеся ноздри и сжатые губы.

– Это ты! – с ненавистью сказала она, ткнув сигаретой в направлении незваного гостя. – Сколько раз я просила не называть меня по фамилии!

– Не понимаю почему, – пожал плечами Кудесников. – Ты вписала ее в свой паспорт после замужества. И вряд ли переживаешь, что в зарплатной ведомости тебя опустили вниз на несколько позиций.

– Это знаменитая фамилия! – возразила Лариса, сверкнув глазами. – Я вовсе не стесняюсь ее. Я просто не люблю, когда ты ерничаешь.

Тут она опустила взгляд на кота и против воли смягчилась.

– Мерседес, котик. Заходи, мой хороший. Так и быть, Арсений, ты тоже заходи. Хотя мой муж не любит, когда ты переступаешь порог нашего дома.

– Он еще не знает всего, – пробормотал Кудесников. – Полагаю, ты не такая дура, чтобы рассказывать благоверному всю правду о нашей страсти.

– Это у меня была страсть, – зло ответила Лариса. – А у тебя – помрачение сознания. И ты слишком быстро пришел в себя. Чего тебе надо?

Они проследовали в гостиную друг за другом. Лариса опустилась в кресло, Кудесников уселся на диван, а Мерс, покрутившись между ними, отправился с инспекцией на кухню.

– Это твоя затея с кошками? – спросил гость, положив ногу на ногу. Делал он это всегда как-то вызывающе, отчего Лариса мгновенно вскипала.

– С какими кошками? – спросила она, пыхнув дымом в его сторону. Дым облаком встал между ними.

– Не прикидывайся глупой овцой. Если бы твой академик знал, как ты умна, он наверняка потребовал бы развода.

– Не суди по себе!

– Признавайся, Лара. Я собираюсь в Сосны и хочу знать подоплеку дела. На кой черт мне нужны четыре кошки? А если считать Мерседеса, то даже пять. Пять кошек! Это ж целое стадо. Думаю, мне придется пасти их на лугу, погоняя хворостиной.

Лариса молчала, глядя на него исподлобья.

– Лара, не стоит меня недооценивать. Я проницателен и хорошо начитан. Я знаю, что в Египте кошки считались божествами. И что ты находишься под влиянием своего мужа, который время от времени вываливает на тебя избыток своих знаний. Так что лучше не трать понапрасну наше общее время и скажи правду сразу. Зачем мне целая колония кошек? Это ведь ты подговорила маму собрать по родственникам хвостатое войско.

– Может быть, я тебе мщу, – ответила Лариса, приканчивая сигарету короткими затяжками. – Хочу сделать тебе гадость.

– Ты на это не способна. Былые чувства все еще живы, и ты это прекрасно знаешь.

– Негодяй, – пробормотала она. – Я собиралась защитить тебя.

– От ведьмы? – тут же уточнил Арсений.

Лариса поморщилась и затушила сигарету в пепельнице. Окурок получился таким же кривым, как ее улыбка.

– Неужели Людмила Константиновна проболталась?

– Да нет, она выстояла. Ты просто забыла, с кем имеешь дело. Все-таки я частный сыщик.

– О да. Ты – частный сыщик. Но даже частные сыщики иногда становятся жертвами сил, о которых они не имеют понятия. Или не желают иметь. Я знаю, какой ты упрямый, и мне пришлось принимать меры, чтобы обвести тебя вокруг пальца.

– Где вы с матерью так быстро насобирали кошек? – полюбопытствовал Арсений.

– Их хозяева действительно уехали из города, – холодно ответила Лариса. – Так что тебе не светит от них избавиться.

– Позволь хотя бы узнать, в чем смысл происходящего?

– Это твоя страховка, Арсений. Кошки – единственные существа, которые способны чувствовать темную энергию. Если что, они тебя предупредят. Пока ты под их защитой, я надеюсь, с тобой ничего не случится. Главное – внимательно следи за их поведением. Если им не по себе – берегись.

Эта странная, странная ведьма.
Самоубийство или убийство?
Труп на фонарном столбе – к несчастью

Нет ничего более отвратительного, чем просыпаться от ощущения, будто тебя душат. При этом воздух в легких уже заканчивается, а тело совершенно не слушается и не желает сопро-

тивляться, отстаивая свое законное право на жизнь. Именно с таким ощущением и проснулся Арсений Кудесников.

Открыв глаза, он обнаружил отнюдь не мистическую, а вполне материальную причину раннего и тяжелого пробуждения – на его груди лежали и, кажется, дремали сразу три кошки. Четвертая, самая толстая, за неимением места находилась ниже, а конкретно там, где ей совершенно не надо было бы находиться.

Когда именно кошки совершили свое ритуальное восхождение на его тело, Кудесников никак не мог определить. Скорее всего, это произошло уже под утро, когда сон самый крепкий. Как всегда флегматичный и не терзаемый чувством ревности Мерседес устроил себе спальное место в старом и весьма удобном кресле-качалке. Благо мать этого не видела. Ей было бы жаль кресла, о спинку которого Мерс время от времени принимался точить когти.

Кошки располагались на широкой и мускулистой кудесниковской груди в только им известной последовательности, однако головами в одну сторону. Похоже, им было весьма комфортно, чего никак нельзя было сказать о Кудесникове. Поняв, что спать он уже не хочет, Арсений решил встать – пора было начинать очередной праздный день.

Пока все складывалось для него довольно необычно. Он привык к тому, что ежегодно ему приходится с трудом изыскивать недельку-другую, чтобы наспех передохнуть от дел. Он не успевал как следует насладиться отдыхом, как снова приходилось мчаться домой, где уже полыхал очередной рабочий пожар.

В этом году все шло не так. Клиентов меньше не стало, но Кудесникову чудом удавалось распутывать дела так быстро, что у него появлялось свободное время. Весной он смог недельку пожить у приятеля на даче, теперь вот расслабляется в фамильной избушке, куда мать не могла его зазвать даже на выходные в течение последних трех лет. А еще предстоит выигранная им сдуру турпоездка. Впрочем, ехать или нет, Арсений окончательно не решил, ведь могли возникнуть интересные предложения. В офисе на страже их деловых интересов всегда дежурит бдительная Маня. И если что, прощайте море, солнце, пальмы и загорелые красотки, здравствуй пыльная, жаркая, суетная Москва-кормилица!

Арсений деликатно пошевелился – вдруг кошачья стая поймет намек и разбежится по углам. Намек понят не был – они даже не повернули головы в его сторону. Тогда Кудесников приступил к решительным действиям – стал плавно перекатываться со спины на бок. Видимо, смирившиеся с неизбежностью кошки одна за другой стали покидать насиженные места, выражая при этом крайнюю степень неудовольствия всеми доступными им средствами.

«Господи, – тоскливо подумал Кудесников, – сейчас снова…» Каждое его утро теперь начиналось не с чашки кофе на залитой солнечным светом террасе, а с возни у кошкиных туалетов и мисочек для корма. Если бы Арсений ненавидел все кошачье племя, он, естественно, не завел бы себе друга в лице Мерседеса. Но то, что устроила Кудесникову родная мама, переходило все мыслимые границы.

Во-первых, навязанные ему кошки были взяты из разных семей и приучены к определенному корму. И на голову Кудесникова – к разному. Тут важно было ничего не перепутать, иначе обманутая в своих ожиданиях киса начинала скандалить и требовать восстановления справедливости.

Во-вторых – и это было самое ужасное, – кошачьи туалеты наполнялись с завидной регулярностью и по нескольку раз в день. Конечно, Арсений не был новичком в деле ухода за четвероногими друзьями. Но не в таком же объеме! К тому же убивал запах. Только счастливый отпускник заваливался на диван с книгой в руках, как приятный летний ветерок вдруг доносил до него тревожный аромат, сигнализирующий о том, что лучше ему прямо сейчас подняться и принять меры, а то будет хуже…

Кудесников попытался было провести воспитательную работу и приучить кошек делать свои деликатные дела во дворе, но потерпел фиаско. Кошки целый день охотно шлялись по

двору и даже вылезали за пределы участка, однако гадить упорно возвращались в дом. Попытка вынести кошачьи принадлежности на улицу или поставить на веранду также провалились – кошки единодушно отказывались производить столь интимное действо на свежем воздухе и жалобно завывали до тех пор, пока Арсений не восстановил статус-кво. Надо заметить, что между собой кошки существовали вполне мирно, даже дружно, но вот к своему временному куратору предъявляли повышенные требования.

…Обо всем этом Кудесников грустно размышлял, доедая завтрак, состоявший из скромной яичницы и бутерброда с сыром. Конечно, он мог решительно отказаться от кошек, но тогда мать наверняка принялась бы глотать свои таблетки от давления. Чего-чего, а такой прыти и настойчивости он от нее не ждал.

Знай он заранее, во что женщины превратят его отдых, то выбрал бы более спокойное место. Например, Сочи, Феодосию или даже Сухуми. Но он столько лет собирался в Сосны! К тому же изначально про этот кошачий патруль, который должен оберегать его от порчи, сглаза и прочей чертовщины, даже речи не было.

Мать слишком серьезно отнеслась к Ларискиным измышлениям. Все его шутливые отговорки, что одного Мерседеса вполне хватит для защиты от всяких напастей, лишь растревожили материнскую мнительность. Теперь Кудесникову оставалось лишь изящно приспосабливаться к распорядку дня и физиологическим потребностям пушистых соседок и считать дни до конца отпуска.

Чтобы немного развеяться и размять мышцы, Кудесников отправился на прогулку по окрестностям. Поселение разрасталось прямо на глазах. Против того, что было здесь, когда Арсений приезжал на школьные каникулы, количество домов увеличилось раз в десять. Редкие деревенские избы уже немногочисленных коренных местных жителей утонули в монументальности и роскоши новых строений. Двух-трехэтажные дома, возведенные представителями среднего класса, составляли теперь архитектурную картинку здешнего мира. Средний класс жил полнокровно, наводняя поселок по праздникам и выходным, отравляя воздух выхлопными газами и неистребимым, как комары летом, запахом шашлыка.

Как и положено, уродливо торчали несколько замков из красного кирпича в четыре-пять этажей каждый. Разумеется, никто, кроме сторожей, в них не жил. Про замки среди местных ходили легенды – кто строил, кому принадлежат. Фамилии предполагаемых владельцев были из тех, которые обычно упоминаются в телевизионных новостях. Но как оно было в действительности, никто не знал да и знать не мог.

Помимо всего перечисленного Кудесников увидел на краю поселка, почти у самого леса, несколько новых строительных площадок. Желающих прикупить себе немного природы становилось все больше. И они успешно эту самую природу оттесняли все дальше и дальше. «Еще несколько лет, – размышлял Арсений, – и от леса ничего не останется, поселок упрется в шоссе». Но, похоже, это уже мало кого волновало.

Дойдя до бывшего сельмага, превращенного усилиями хозяина в местный карликовый гипермаркет, Кудесников решил зайти, купить мороженого, дабы скрасить однообразие своего ежедневного рациона. На обратном пути он встретил сразу нескольких знакомых из числа приезжих дачников, с которыми его когда-то знакомила мама, а также пару аборигенов, которых знал с детства. С дачниками он вежливо раскланялся, а с аборигенами пришлось общаться более плотно, так как они сначала расспрашивали его про маму, потом поминали добрыми словами дедушку и бабушку, затем подробно рассказывали, кто за это время умер, кто еще жив, где работают дети, у кого родились внуки и так далее. Про ведьму, поселившуюся в Соснах, местные говорить не хотели. Принимались бегать глазами по сторонам и уводили разговор в сторону. Наверное, считали, что такими разговорами навлекут на себя беду. Арсений, в сущности, не настаивал.

Взбодренный мороженым и местными новостями, он вернулся к родному очагу. «Как приятно все-таки было увидеться, поговорить, вспомнить тех, кого знал, кого уже нет. Узнать, что и тебя помнят, и твоих близких. Жизнь ощущаешь во всем ее многообразии, – философствовал дачник, открывая калитку. – Не фига сидеть взаперти, изредка вылезая искупаться. Надо больше общаться с людьми».

Повинуясь естественному ходу этих сентиментальных размышлений, Кудесников вдруг подумал: а почему, собственно, он до сих пор не познакомился со своей загадочной соседкой, которую народная молва окрестила ведьмой и от которой мама решила защитить его столь радикальным кошачьим способом? Что, если это навет, злые козни плохих людей? Вдруг хороший человек стал жертвой наглого поклепа? Тогда это несправедливо, это необходимо срочно исправить! Тем более что до сих пор он ни разу ее не видел – даже не слышал. Во многом, конечно, этому способствовал глухой забор между участками. Со стороны дороги дом почти не просматривался – слишком много здесь было деревьев, и слишком плотно они были посажены. Только дорожка, ведущая к крыльцу, да входная дверь попадали в поле зрения любопытных.

Ощущая любовь, а может быть, просто приязнь ко всему человечеству, Арсений решительно направился к калитке. Однако его приглашающие к диалогу крики из-за забора ни к чему не привели, хотя в доме соседки была настежь распахнута дверь и открыты все окна. Хозяйка не вышла даже посмотреть, кто там так надрывается. Минут через пять человеколюбивые нотки в душе Арсения умолкли, зато в голосе отчетливо появилось раздражение человека, которого людская неблагодарность, черствость и тупость лишают последней надежды на мировую гармонию.

Он попробовал пошевелить калитку – вдруг можно открыть? Но железная калитка была заперта не на традиционные засов или щеколду, а на какой-то хитрый врезной замок. «Может быть, хозяйка уехала? – размышлял Арсений, прислушиваясь, не раздастся ли в доме какой-нибудь звук. – Но почему тогда все нараспашку?»

Потом, неожиданно вспомнив, что добро должно быть с кулаками, Кудесников пристально осмотрел забор и даже прогулялся туда-сюда, пытаясь оценить его как препятствие, которое необходимо преодолеть. Забор был довольно высокий, однако смущала не его высота, а старые некрашеные доски, из которых он был сделан. Один вид их вызывал в памяти неприятные воспоминания. Лезть через него в шортах, майке и без перчаток нечего было и думать, если, конечно, он не хотел остаток отпуска выковыривать из тела занозы.

Тогда Кудесников вернулся к калитке, которая представлялась все-таки более цивилизованным решением неожиданно возникшей проблемы. Время шло, и Арсений вдруг подумал: а зачем ему вообще все это надо? Порыв человеколюбия прошел, остались лишь недоумение и досада на себя и свой никому не нужный энтузиазм.

Неожиданно, причем в тот самый момент, когда мизантроп в его душе уже одерживал победу над филантропом, на крыльце соседкиного дома обнаружилась жизнь. Из дома вышла изящная черная кошка и стала тереться боком о косяк двери. Кудесников непроизвольно вздрогнул – черных кошек он суеверно побаивался, хотя никаких гадостей они ему вроде бы не делали. Среди кошек, с которыми он сейчас проживал, черных, слава богу, не было. Арсений замер, ожидая – вдруг вслед за киской появится хозяйка? Однако вслед за первой появилась еще одна киска, причем такая же черная, как и первая, только крупнее. Впрочем, это вполне мог быть и кот.

«Странная фантазия – завести двух черных кошек, – подумал Кудесников. – Впрочем, даже оригинально». Но еще через минуту оригинальность хозяйки показалась ему подозрительной, так как из дома вышла третья кошка, и тоже угольно-черная. «Да… Видно, дыма без огня не бывает, – завертелось в голове сыщика. – Зря я, кажется, не поверил родной мамочке».

Он уже собрался дать задний ход, когда на крыльце неожиданно появилась женщина. По мнению Кудесникова, красивая. Причем той бескомпромиссной красотой, в которой нет

ничего слащавого. Сразу стало ясно, что это и есть та самая «ведьма», о которой тайком судачила деревня и которая сглазила как минимум одну козу. На вид ведьме было лет сорок, и выглядела она, что и говорить, импозантно. Высокая, царственная, с волнистыми черными волосами, падавшими до самого пояса, она смотрела на мир широко расставленными глазами. Несмотря на жару, нарядилась она в длинный черный сарафан, хотя на даче логичнее было бы носить что-нибудь светленькое в цветочек. Появившись на крыльце, женщина присела на корточки и стала что-то негромко выговаривать кошкам, которые вдруг замерли и как по команде уставились на хозяйку.

– Соседушка, ау! – радостно закричал Кудесников и помахал женщине рукой.

В ответ – ни звука. Соседушка даже не подняла головы. Тогда Арсений решил обидеться, предварительно уведомив об этом невоспитанную и, как он теперь убедился, заслуженно носящую свой титул ведьму.

– Послушайте, любезная! – громко сказал он. – Если разобьете сахарницу и порежете руку и вас нужно будет срочно доставить в больницу… Или одна из ваших кошек чихнет на примус, отчего случится пожар, – смело обращайтесь за помощью! Я ваш ближайший сосед, сын Людмилы Константиновны. Живу рядом, за забором, и пробуду здесь еще несколько дней. Зовут меня Арсений. Был счастлив не познакомиться!

Он лихо развернулся и собрался было, невзирая на резиновые шлепки, чеканным строевым шагом двинуть в направлении собственного дома, как вдруг услышал негромкое:

– Погодите!

Кудесников попытался с ходу так же четко развернуться на месте, но потерял равновесие и едва успел ухватиться руками за металлические прутья соседской калитки. Черноволосая шла в его сторону, держа в руке здоровенный ключ. Отперев калитку, она молча сделала приглашающий жест – входи, мол, незваный гость.

Арсений осторожно, как по минному полю, прошел по дорожке и в нерешительности остановился возле крыльца, не вполне понимая – в дом его пригласили или беседа состоится прямо здесь, во дворе. Хозяйка молча стояла за его спиной. Кудесников обернулся и встретился с ней взглядом. Глаза у нее были карими и холодными. Однако холодность эта ушлому Арсению показалась напускной.

Обойдя трех кошек, которые, как черные скульптурки, бесстрастно сидели на верхней ступеньке, он вошел в дом. Огляделся – ничего сверхъестественного. Ни связок сушеных мышей, ни жаб, ни ворон. Вполне обычная комната со стандартной мебелью. Такая мебель лет тридцать назад господствовала практически во всех городских квартирах, а наиболее ее стойкие образцы сегодня доживают свой долгий век на дачах. В глубине виднелась еще одна дверь, видимо, в соседнюю комнату, но она была закрыта. Домик был небольшой, хоть и двухэтажный, так что вполне возможно, за дверью находилась спальня. Или кухня.

Хозяйка вошла следом, и тут же из-под комода, стоящего в углу, к ней бросилась еще одна черная кошка. Женщина бережно взяла ее на руки, прижала к груди, погладила. Затем осторожно, словно ребенка, опустила на пол. Сначала Кудесников подумал, что это одна из тех трех, что были на крыльце. Однако, обернувшись, понял – нет, сие создание четвертое по счету.

– И эти кошки все ваши? – поинтересовался он. – Личные? Не какие-нибудь приблудные или данные вам во временное пользование?

– Почему вы спрашиваете? – отпрянула от него соседка.

Вопрос так ее испугал, что Кудесников против воли озадачился.

– Четыре черные кошки в доме – это не фунт изюму, – ответил он делано легкомысленным тоном. Ему было выгоднее, чтобы она успокоилась и перестала его бояться. Только тогда можно будет узнать что-нибудь путное. – Конечно, мне любопытно. Кстати, я представился вам еще за забором. Меня зовут Арсений.

В знак дружеского расположения он протянул ей ладонь.

– А меня Рита, – ответила хозяйка, спрятав обе руки за спину.

Он сразу заметил, что руки у нее чудесные – белые, холеные, с длинными пальцами и круглыми ногтями, отливавшими перламутром. Кудесников был бы рад подержаться за одну из них. Однако ему такой возможности не дали, и он громко хмыкнул.

– Можно по имени, без отчества? – тем не менее спросил он, тоном дав понять, что ничуть не обиделся.

– Можно. Да вы не стойте, садитесь на диван. Хотите, я вас компотом угощу?

– Да, – быстро ответил Кудесников. – Налейте мне компоту.

Он рассчитывал, что она уйдет на кухню и предоставит ему возможность пробежаться по комнате, заглянуть в какой-нибудь ящик и увидеть что-нибудь эдакое. Однако кувшин с вышеупомянутым напитком, как на грех, стоял на подоконнике, накрытый салфеткой. Тут же, в буфете, отыскался чистый стакан, и Арсению пришлось сразу же приступать к дегустации.

– Вкусно, – похвалил он, сделав большой глоток.

Хозяйка опустилась на стул, стоявший напротив дивана, и посмотрела сыщику прямо в глаза.

– Так зачем вы на самом деле пришли? – спросила она.

Взгляд ее оказался гипнотизирующим.

– Заметил ваших кошек, – стоял на своем Арсений. – Они красавицы! Так вот, заинтересовали они меня. Хотел узнать про них поподробнее.

Однако это его прозаическое объяснение произвело впечатление, на которое он совсем не рассчитывал. Лицо Риты вытянулось, и она сжала руки так, что побелели костяшки пальцев.

– При чем тут кошки? Что вы хотите этим сказать? Почему вас мои кошки интересуют?

– Да не интересуют меня ваши кошки! – в сердцах ответил Кудесников.

Он был рад врать и изворачиваться ради дела. Но во время отдыха – увольте.

– Но вы постоянно говорите про моих кошек!

– Потому что мне это близко. У меня своих полный дом! Целых пять штук. Правда, они у меня временно. Лично мне принадлежит только кот, мужчина. И можете не волноваться за своих красоток – он кастрированный.

– Вы все это придумали, – уверенно заявила Рита. – Прямо сейчас.

– Ха! – хлопнул себя по коленям Кудесников, заблаговременно избавившись от пустого стакана. – Хотите посмотреть?

– Хочу. – Вслед за ним она поднялась на ноги и теперь стояла напротив, глядя на него с вызовом.

– Тогда пойдемте.

Арсений решительно взял Риту за руку и почти поволок ее на улицу. Странно, но она даже не сопротивлялась. Рука у нее оказалась сухой и прохладной, и это было приятно.

«Видела бы мама, – думал Арсений, втащив Риту к себе. – В ее глазах это выглядело бы как разрешение доступа стратегическому противнику к секретным базам данных нашего командования».

Продемонстрировав свой заповедник, Арсений любезно предложил Рите выпить чаю. Потискав кошек, соседка немного оттаяла и согласилась. «Знала бы ты, – думал гостеприимный хозяин, – что кошки мне нужны именно для того, чтобы рассеивать твои злые чары». Его просто распирало желание узнать, почему эту женщину называют ведьмой и с чего вдруг прилепилось к ней дурное подозрение. Не только же из-за козы, в самом деле! Как вообще та коза могла проникнуть в огород, совершенно непонятно – кругом высоченный забор, и калитка заперта на ключ. Наверняка болтают люди. Наговаривают. Но не из-за одной же внешности Риту считают ведьмой! Вероятно, про нее все же что-то такое известно народу. Мать так и не призналась – что. Вероятно, и сама не знала.

Чаепитие прошло вполне мирно – говорили о погоде, вспоминали смешные случаи, связанные с кошками. Обсуждали, чем лучше их кормить – готовым кормом или мясом. Расстались вроде бы друзьями. Только Арсений никак не мог отделаться от ощущения, что Рита постоянно настороже, всегда готова к отпору. Но он решил не забивать себе голову и ни о чем соседку не расспрашивать. В конце концов, не его это проблемы. Его проблемы – это разноцветные пластиковые миски для корма, которые к приходу Кудесникова уже были пусты. И кошачьи туалеты, которые, напротив, были полны и сладко благоухали, перебивая все остальные запахи жаркого летнего дня.

Следующее утро преподнесло неожиданный и не очень приятный сюрприз. Кошки, правда, на этот раз были совершенно ни при чем. Позвонила любимая секретарша Маня и взволнованно прощебетала, что Кудесникова просит срочно приехать в Москву один из его постоянных и очень солидных клиентов. В данном случае Арсений выступал не как частный детектив, а как передаточное звено и дополнительный страхующий элемент в некоторых финансовых сделках, связанных с большими суммами наличных денег или особо важных документов. В эти, мягко говоря, специфические сделки бизнесмен предпочитал не посвящать даже свою службу безопасности. Однажды Кудесников вытащил этого деятеля из одной очень непростой истории, после чего тот проникся к нему исключительным доверием.

Сделка, о которой шла речь, должна была состояться аж через месяц, и Кудесников об этом знал. Так вот – на тебе: форс-мажор, изволь теперь нестись в столицу. К счастью, дел всего на один рабочий день. Завтра к вечеру уже можно возвратиться обратно, к отдыху и кошкам. Кстати, о кошках. Арсений стукнул себя ладонью по лбу – как же он не подумал! Выезжать надо было срочно, а что делать с хвостатым отрядом? Ну, Мерседеса он заберет, а остальные? Продержатся сутки? С едой ладно, потерпят. Может, им хватит, если насыпать побольше. Но вот с остальным…

Нет, на всякий случай надо будет попросить присмотреть за ними, только кого? Риту? Ситуация получится забавная. Ведьма, от которой мать с Ларисой решили защитить его с помощью кошек, сама за этими кошками будет ухаживать. Нет, лучше не экспериментировать.

Он хотел было уже плюнуть на все и уехать, предоставив кошек их печальной судьбе, но тут вдруг подумал – какого черта? Ларискины бредни не имеют под собой никакого основания. Какой-то идиот пустил слух – и все, пошла писать губерния. Решено, он обратится к Рите. Не съест же она живность до его возвращения. К тому же у нее самой такое же кошачье стадо, не привыкать.

На сей раз вопить возле калитки не пришлось. Рита сразу заметила гостя и вышла из дома. Без лишних слов она согласилась покормить животных и вынести за ними все, что полагается. С тем Арсений и уехал, торжественно пообещав вернуться не позже завтрашнего вечера с шампанским и тортом для его спасительницы. «Интересно, что подумает мама, если узнает? – опять мелькнула у него предательская мыслишка. – Это уже не допуск врага к секретным файлам, это – допуск к управлению ядерной кнопкой».

Все дела Арсений закончил поздно вечером и решил остаться в городе – поспать в своей постели и позавтракать привычно и спокойно. Так что в Сосны он заявился лишь на следующий день к обеду. Подъехал – и ничего не понял. От угла дома и вдоль всего Ритиного забора была протянута желтая лента. Такая же лента опоясывала фонарный столб, который усилиями местных электриков почти прилепился к забору соседки.

На улице стояла небольшая толпа – человек пятнадцать-двадцать. Однако для данной местности это было настоящее столпотворение. В толпе чувствовалась тревога. «Что-то случилось, – сразу оценил обстановку Арсений. – Надеюсь, не с кошками». Затормозив перед калиткой, он оставил Мерса внутри и зашагал к Рите взять ключи и узнать, что происходит. Но дорогу ему преградил шустрый молоденький сержант:

– Вы куда, простите?

Кудесников пожал плечами:

– К соседке за своими ключами. Я в Москву уезжал, попросил ее за кошками присмотреть. А в чем дело?

Говорил он спокойно, но сердце у него подпрыгивало. Ясно же, что в его отсутствие приключилось что-то нехорошее.

– Так вы идете к гражданке Романченко? – не ответив на его вопрос, поинтересовался милиционер.

– Может, и к Романченко, – согласился Арсений. – Я, когда с соседкой знакомился, фамилию не спросил. Знаю только, что она Рита. Кстати, с ней все в порядке? С Ритой? Или лучше дайте мне пройти, я сам узнаю.

– В этом доме проживает гражданка Маргарита Владимировна Романченко. Я не могу вас к ней пропустить, так как в настоящий момент ее допрашивает следователь.

– Допрашивает? – поднял брови Кудесников. – В связи с чем же это?

– В связи с обнаруженным вблизи ее дома трупом.

– Чьим? – живо спросил тот.

– Не имею права разглашать. А вы пока оставьте мне свои координатики. Можете понадобиться. Вы где проживаете?

– В соседнем доме. А вообще в Москве, здесь отдыхаю. Как же мне с ключами-то быть?

– Подождите. Я доложу начальству, пусть решает.

В ожидании решения начальства Кудесников подошел к толпившимся людям выяснить хоть что-нибудь. И выяснил, разумеется.

– Представляешь, – громогласно вещала бабка Марья, одна из старейших обитательниц здешних мест, приехавшая сюда в тридцатые годы прошлого века кого-то раскулачивать да так и прижившаяся. – Иду я, значит, раненько так, Таньку свою привязывать…

– Какую Таньку? – вздрогнул Кудесников.

– Козу, понятно, а то какую? Вон туда веду ее, на лужок, а то ведь понастроили здесь – скоро за сто верст гонять скотину придется, – отвлеклась было бабка.

Но Арсений напомнил:

– Так что произошло?

– Вот я и говорю, – костлявый палец уперся в живот Кудесникова. – Иду я, значит, и вижу – висит. Прямо вот здесь, на столбе, возле ведьминого дома и висит. Я даже думала – померещилось. Перекрестилась, как положено. А он все висит.

У Кудесникова от нетерпения засвербило под ложечкой.

– Кто висит? – деревянным голосом уточнил он.

– Да мужик этот. Я ближе-то подходить боюсь – вдруг нечистая, вдруг он возьмет и полетит куда. Или со мной что сотворит…

– Ну, это, бабка, вряд ли, – хихикнул кто-то в толпе.

– А дальше? – поторопил ценную свидетельницу Арсений, понимая, впрочем, что дальше будут в основном охи, ахи и другие междометия.

– Дальше что ж, побежала я вот за Максимкой. – Бабка указала на знакомого Арсению мужика лет семидесяти, тоже из местных. – Он ведь тут неподалече. Разбудила еле-еле, он с вечера-то нажрался и дрых…

– Не нажирался я, – вяло возразил Максимка. – Подлечился малость.

– Дальше! – требовал неугомонный Кудесников.

– Ну, прибежали мы вдвоем сюда, а этот все на столбе, на веревке, – запричитала бабка Марья.

– Да куда ж ему деться, – вставил Максим. – Он уже синий весь, язык висит.

– Ой, прекратите ж, ироды, рассказывать та-кую-то жуть! – простонала какая-то особо чувствительная женщина, стоявшая поблизости.

– А чего, – прогудел страдающий от похмелья Максим, – что было, то было. Вот и Арсений интересуется.

– Да я не этим интересуюсь, – признался Кудесников. – Я личность удавленника установить хочу. Вы его знаете? Кто это был?

– Не из наших, точно. Может, из дачников? – Максим пожал плечами и повернулся к бабке Марье за поддержкой.

– Да я что, его рожу разглядывала? – всплеснула та руками. Потом пожевала губами, словно пробовала слова на вкус, и сказала: – Точно не из наших. Костюм у него городской. И галстук еще. Точно, из дачников. Приехал – и удавился. А может, ведьма его приманила, – добавила бабка, немного подумав.

– А что потом было? – снова вернулся к актуальной теме Арсений.

– Потом что? Милицию вызвали. Они попросили нас подежурить возле столба, чтобы никто не наследил, не упер чего, – вспоминала бабка Марья. – Только кому это надо? Ну, и стояли мы тут часа два, пока они приехали. А дальше началось… Нас все расспрашивали. Я им все как есть рассказала. И про ведьму тоже – пусть разбираются. Потом еще Максимка им снова все рассказал. А уж потом они в ведьмином доме засели. Наверное, ее и посейчас пытают.

– В каком смысле пытают? – опешил задумавшийся было Кудесников.

– Ну, расспрашивают…

Сыщик подошел поближе к злополучному столбу и задрал голову, рассматривая место трагедии. Веревку, или на чем там висел покойник, сняли. Единственным местом, за которую ее можно было зацепить, оказалась металлическая перекладина, на конце которой крепился фонарь.

– Там висел? – спросил Кудесников Максима, указывая пальцем на перекладину.

– А где ж еще? Я милиционерам помогал его снимать.

– А как снимали? Тут же высота – и с забора, даже если бы на него можно было встать, не достанешь.

– Правильно. Так ведь я им лестницу свою давал. Крышу недавно перекрывал, сколотил себе одну, как положено. До трубы доставала. Ее и взяли, так и то еле хватило.

Возникал интересный вопрос. Как же ухитрился неизвестный покойник взобраться на высоченный столб и там повеситься?

– А вы с бабкой не видели рядом другой лестницы? Или чего-нибудь еще подходящего? – на всякий случай уточнил Арсений.

– Не, ничего такого не было, – уверенно ответил Максим. – Я еще тогда подумал: может, кошки у него были с собой? Еще и милиционерам сказал: мол, поищите вокруг, вдруг найдете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.